

Анатолий
Васильевич
Луначарский

РЕЛИГИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЕ

RUGRAM

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Л84

Луначарский, А. В.

Л84 Религия и просвещение / А. В. Луначарский. — М. :
RUGRAM, 2022. — 246 с. — (Навстречу революции).

ISBN 978-5-521-78044-0

Книжная серия «Навстречу революции» — издательский проект, нацеленный на составление современного, всеобъемлющего и наиболее широкого ряда произведений классиков отечественной политической и революционной мысли. Сегодня, оглядываясь на мыслителей прошлого, мы понимаем, что множество книг, легших в основу нашего представления о современности и об общественном укладе, не утратили своей остроты, актуальности и значимости — напротив, сегодня мы можем по-новому взглянуть на труды, выковавшие наш век, и оценить их значимость и вневременность.

Многие труды, выходящие в рамках издательского проекта, долгие годы были недоступны на книжном рынке; выросли поколения, не знающие имена и труды классиков. Задача серии «Навстречу революции» — дать возможность современному читателю ознакомиться и осмыслить классиков революционной мысли, а также понять их значимость для дня сегодняшнего.

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC004000

ISBN 978-5-521-78044-0 © RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

РЕЛИГИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЕ

Составление и примечания кандидата философских наук В. Н. Кузнецова

Вступительная статья кандидата философских наук Ю. Б. Пищика

Анатолий Васильевич Луначарский (1875—1933) сообщает в своей автобиографии: «Родился в 1875 году 24 ноября в г. Полтаве. 3-летним ребенком я переехал оттуда в Н. — Новгород, где жил и воспитывался под руководством моего родного отца (я ношу фамилию мужа моей матери) А. И. Антонова, управляющего Контрольной палатой. Это был человек радикальных настроений... От него я получил первый толчок к атеизму и революционно-демократическому воззрению на окружающее. А. И. Антонов умер, когда мне было около 9 лет...» Тринадцатилетним Луначарский вступает на путь революционной деятельности, изучает марксизм. После окончания гимназии Луначарский продолжает образование в Цюрихском университете, поскольку в российские высшие учебные заведения путь ему закрыт из-за известной властям неблагонадежности. Знакомство и частые встречи с В. И. Лениным в 1902—1904 гг., вступление в ряды большевиков — важнейшие вехи на его жизненном пути. Навсегда связывает Луначарский свою судьбу с борьбой пролетариата. Даже заблуждения и ошибки, богостроительские искания после поражения революции 1905—1907 гг. он совершал, искренне стремясь принести пользу пролетариату. В. И. Ленин настойчиво боролся за Луначарского, за освобождение его взглядов от идеалистических наслоений, и это увенчалось успехом.

В 1917 г. Луначарский возвращается в Россию и включается в подготовку Великой Октябрьской социалистической революции, активно в ней участвует. С 1917 г. на протяжении десяти лет — нарком просвещения, затем, в 1929 г., становится председателем Ученого комитета при ЦИК СССР. В 1983 г. направляется полпредом в Испанию.

Крупный ученый, писатель, критик, А. В. Луначарский в 1930 г. был избран в АН СССР.

Произведения А. В. Луначарского, посвященные религиоведению и атеизму, неоднократно издавались. Из сборников, вышедших за последние годы, назовем два наиболее полных: «Почему нельзя верить в бога?» (М., 1965) и «А. В. Луначарский об атеизме и религии» (М., 1972).

Настоящий сборник включает статьи и выступления периода 1918—1930 гг., отражающие различные аспекты атеистической работы А. В. Луначарского. Все они публиковались в упомянутых сборниках. При подготовке настоящего издания статьи были заново сверены с прижизненными публикациями.

СЛЕДУЯ ЛЕНИНСКОМУ ЗАВЕТУ

В своей программной статье «О значении воинствующего материализма» Владимир Ильич Ленин напоминал об актуальности публицистики «старых атеистов XVIII века» — «бойкой, живой, талантливой» [1]. Ленин требовал дать широким массам «самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни... их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна...» [2].

Анатолий Васильевич Луначарский неуклонно следовал этому ленинскому завету, и к его публицистике с полным правом можно приложить слова: «бойкая, живая, талантливая».

Кипучая и яркая деятельность первого наркома просвещения Советской страны Анатолия Васильевича Луначарского — замечательного строителя социалистической культуры, борца за нового человека, блистательного пропагандиста марксизма–ленинизма, талантливого художника и литературного критика, одного из зачинателей советской системы образования, — широко известна. Имя Луначарского всегда ассоциируется с искренней и глубокой преданностью делу революции, с энциклопедической эрудицией, с исключительным человеческим обаянием. Н. К. Крупская, хорошо и на протяжении многих лет знавшая его, писала: «У Анатолия Васильевича была не просто талантливость. Это была талантливость, поставленная на службу большевизму» [3].

В обширном теоретическом и публицистическом творчестве А. В. Луначарского видное место занимают работы, посвященные происхождению религии, раскрытию ее сущности, исследованию ее исторических форм, | процессу становления и развития атеизма и свободомыслия, проблемам взаимоотношения религии и культура, религии и искусства. Опираясь на атеистическое наследие основоположников марксизма–ленинизма, он много сделал для разработки и пропаганды их положений о роли и месте, религии в истории, в эволюции культуры и искусства. И вполне закономерно, что неоднократно переиздаваемые работы Луначарского по вопросам религиоведения и искусствознания быстро находят путь к современному читателю, живо волнуют его, помогают усвоению марксистских принципов отношения к религии и церкви. С другой стороны, и это сегодня особенно важно, они позволяют проследить сам ход практического воплощения в жизнь этих принципов, со всеми удачами и трудностями, открытиями и ошибками.

То, что происходило в нашей стране в первые десятилетия Советской власти, в полной мере может быть охарактеризовано как величайший исторический эксперимент, требовавший в непредвидимых и сложнейших условиях находить правильные решения, смело идти неизведанными путями созидания новой жизни. Одним из направлений социалистического преобразования общества была борьба с пережитками прошлого, с засильем религии в быту, в представлениях трудящихся масс. Именно практическими потребностями просвещения народа, приобщения его к культуре объяснялось постоянное внимание Анатолия Васильевича Луначарского к вопросам религии и атеизма.

Становление материалистического мировоззрения Луначарского началось еще в гимназические годы. «В последних классах гимназии я сильно увлекался Спенсером и пытался создать эмульсию из Спенсера и Маркса»[4], — писал он в автобиографических заметках. Позитивистские взгляды Герберта Спенсера представляли собой эклектическую смесь вульгарного социологизма и материализма с идеализмом. Сочинения английского ученого подкупали Луначарского образностью языка, формальной логичностью изложения, привлекала и разносторонняя эрудиция автора, и оригинальность его суждений. Они как бы «оживляли» для начинавшего философа теоретические построения Маркса, иллюстрировали их и делали более доступными. Не случайно Луначарский употребил понятие «эмульсия» для выражения сложности воздействия Спенсера и Маркса на становление его взглядов.

Преследования за революционную деятельность вынуждают Луначарского уехать за границу; там он стремится получить высшее образование. Он продолжает изучать марксизм. Встречается с крупнейшими представителями революционной мысли — В. И. Лениным и Г. В. Плехановым. Слушает лекции по естествознанию и философии в Цюрихском университете. И здесь он испытал влияние Рихарда Авенариуса, положившего начало новому этапу в развитии позитивистской философии. Последний провозглашал с субъективно-идеалистических позиций чувственный опыт единственной реальностью, в которой якобы растворяется противоположность материи и духа, физического и психического. Луначарского увлекла мнимая «материалистичность» философии эмпириокритицизма. Впоследствии он вспоминал: «В области философии я держался крепко и продолжал думать, что эмпириокритицизм является самой лучшей лестницей к твердыням, воздвигнутым Марксом»[5].

Не вдаваясь в подробный анализ эмпириокритических исканий Луначарского, обратим внимание на то, что они не были для него самоцелью, а служили «лестницей» к Марксу.

С увлеченностью «модными» идеалистическими учениями, а также с кризисом в партии, вызванным поражением первой русской революции, тесно связаны богостроительские искания А. В. Луначарского. На этом пути он пытался, как ему казалось, дополнить марксизм, насытить его идеалами, которые могли бы увлечь массы. «Этическая» достройка марксизма за счет религии, выведение из нее «высших человеческих потенций» как основы социального переустройства мира были той уступкой идеализму, которая субъективно представлялась Луначарскому развитием материализма и марксизма. И при этом свою «новую религию» он резко противопоставлял существующим религиозным формам. В работе «Религия и социализм», представляющей собой воинственный манифест богостроительства, можно прочесть: «В моей книге... особенно обращено внимание на христианство. Его происхождение, сущность и критика его духа во всех его превращениях занимают, может быть, больше места, чем позволила бы экономия книги при других обстоятельствах»[6]. Антирелигиозная и антицерковная направленность книги подтверждалась признанием заслуг материализма в деле разоблачения религии.

Так, в частности, Луначарский высоко оценивал роль Фейербаха и писал, что «ни один материалист не нанес религии, положительной религии и всякой вере в бога, потусторонний мир и сверхчувственное, такого вдребезги бьющего удара, как Людвиг Фейербах»[7]. Знаменательно, что в ходе полемики с апологетами религии,

считавшими ее «ферментом» революционного развития мира, Луначарский бросил весьма многозначительную фразу, свидетельствующую о сущности выстраиваемой им религии: «Если это так, то я первый заявляю, что я не религиозен, и что научно мыслящий социал-демократ не может быть религиозен»[8].

Религия понималась Луначарским как «такое мышление о мире и такое мироощущение, которое психологически разрешает контраст между законами жизни и законами природы», «противоречие идеала и действительности»[9]. Искажая социальную и гносеологическую природу религии, приписывая ей некую внеисторическую сущность, он рассматривал ее в качестве социального организатора.

Именно это вызвало резкую критику взглядов Луначарского со стороны В. И. Ленина, который в письме к А. М. Горькому писал: «...Из идеи бога убирается прочь то, что исторически и житейски в ней есть (нечисть, предрассудки, освящение темноты и забитости, с одной стороны, крепостничества и монархии, с другой), причем вместо исторической и житейской реальности в идею бога вкладывается добренькая мешанская фраза «бог = идеи будящие и организующие социальные чувства»»[10]

Богостроительство (представителями этого течения среди марксистских литераторов были также В. А. Базаров, П. С. Юшкевич, одно время к нему примыкал и А. М. Горький) объявляло своей задачей создание некой пролетарской религии без бога. В. И. Ленин, другие теоретики большевистской партии боролись против богостроительства, и на расширенной редакции газеты «Пролетарий» это течение было квалифицировано как порывающее с основами марксизма. Постепенно оно ослабело. Порвал со своими идеалистическими заблуждениями А. В. Луначарский. И хотя в некоторых из публикуемых в настоящем сборнике выступлений проскальзывают формулировки, хранящие следы былых увлечений, читатель увидит, что они не играют какой-либо существенной роли для в целом прочной марксистско-ленинской позиции автора.

Философская полемика В. И. Ленина с Луначарским была чрезвычайно острой. Однако известно, что даже в самое горячее время споров В. И. Ленин в беседе с Горьким говорил о Луначарском: «Я к нему «питаю слабость»... Я его, знаете, люблю, отличный товарищ!»[11] И всячески боролся за него как полезного делу революции пропагандиста материализма и марксизма.

Пройдут годы, и в октябре 1927 г. во время одного из диспутов с митрополитом Введенским Луначарский вспомнит о своих заблуждениях и скажет: «Я в моем большом труде «Религия и социализм» пытался доказать, что можно вычитать какой-то социализм в христианстве, но пришел к убеждению, что был не прав. От этих «грехов молодости» я давно отрекся, и наука, Которая пошла с тех пор далеко вперед, показала для меня исчерпывающе ясно, что этот тезис защищать нельзя».

Религиозно-идеалистические заблуждения Луначарского поучительны и для наших дней. Ведь именно на отношении марксизма к религии и на роли религии в социальной борьбе пролетариата «споткнулись» такие новейшие ревизионисты, как Роже Гароди, Эрнст Фишер, идеологи так называемой «пражской весны» и т. д. Они пытались «достроить» марксизм с помощью религии, придать социализму «человеческое лицо» и при этом извращали подлинно гуманную сущность философии пролетариата. И сколь закономерным было возвращение Луначарского на позиции марксизма и атеизма, столь же закономерным представляется сползание

современных искажителей марксизма к религиозности и даже церковности. Корень этого следует усматривать в том, что при всех своих богостроительских заблуждениях Луначарский никогда субъективно не порывал с материализмом и атеизмом. Последнее обстоятельство послужило не только основой его сравнительно быстрого «выздоровления», но и нашло свое выражение в той огромной работе по атеистическому воспитанию и созданию теории научного атеизма, которую он вел в послереволюционные годы.

Октябрьская революция поставила перед победившим пролетариатом безмерное число ранее человечеству неизвестных проблем. Одна из них — культурная революция — беспрецедентная в историческом плане революционная борьба за превращение безграмотной массы трудящихся в общество носителей самой передовой социалистической культуры.

Луначарский осознал всю глубину, масштабы и сложность этой задачи. Выступая в 1919 г. перед организаторами внешкольного образования, он говорил: «Прежде всего в России, где насчитывается громадное количество безграмотных, вырастает... огромная задача обеспечить право и обязанность каждого быть грамотным... Приятнее, конечно, — увлекаться вопросами народного театра, рисовать перспективу чудесных народных домов, но нужно об этом не только мечтать, нужно работать. Прежде всего надо спуститься и в нижний этаж... и помнить, что основная, тяжелая массовая работа — это именно работа по борьбе с безграмотностью, с самым примитивным, самым грубым невежеством»[12]. Не случайно борьба за преодоление культурной отсталости была названа Луначарским «третьим фронтом». У этого фронта было крайне мало «войск» и технических средств. В 1922 г. различные учебные заведения выпускали около тысячи учителей в год, что, по словам Луначарского, едва покрывало естественную убыль «нормально умирающих». Хочется привести весьма примечательный подсчет Луначарским «стратегических» средств: «...чтобы ребенок мог писать, ему нужно иметь одну тетрадь в 30 страниц на один год, а нам дают 15 листов на один год на одного ученика. Это еще счастливая цифра. Один карандаш дают на 60 учеников. Одно перо — на 22 ученика. Мы имеем одну чернильницу на 100 учеников»[13]. Сегодня можно только удивляться тому, как в таких условиях был совершен огромный важности социальный переворот в области культуры.

А. В. Луначарскому приходилось решать самые различные вопросы: как обустроить и обеспечить питанием школьников и учителей; где достать транспорт для подвоза ребят к школе; как привлечь к занятиям максимальное число детей; как поступать с верующими учителями; где найти необходимые книги для библиотек и т. д. В этой каждодневной, подчас в силу тех или иных обстоятельств почти невыполнимой работе он всегда старался находить оптимальное решение, привлекал к ней внимание партийных, советских органов, общественных организаций. Без осознания этих сложностей процесса культурного развития страны в самые первые годы ее существования невозможно понять содержание в смысл выступлений и статей Луначарского по вопросам политики партии в области просвещения в целом и атеистического воспитания в частности. Требовалось создать прочный фундамент знаний о религии и атеизме; только на этой основе были возможны доказательная критика внедрявшихся на протяжении столетий религиозных взглядов и стереотипов, разоблачение классовой природы социальных и нравственных

установок религии, раскрытие существа марксистского атеизма, политики партии и государства по отношению к религии, церкви и верующим. Необходимо было также широкое распространение естественнонаучных знаний, показывающих истинный смысл явлений природы, разъясняющих ее законы, не оставляющих места сверхъестественному. При этом Луначарский неоднократно подчеркивал, что само по себе сообщение верующему человеку голых научных фактов еще не способно освободить его сознание от религиозных представлений. Лишь материалистическое объяснение этих фактов поможет формированию научного мировоззрения.

Эти мысли Луначарского сохранили свою актуальность и сегодня. Мы знаем, сколь далеко шагнула наука в наши дни, мы знаем, сколь широка и разнообразна научная информация, популяризация достижений науки. И вместе с тем отсутствие должной материалистической трактовки новых данных науки порой оставляет лазейку для антинаучного, идеалистического, религиозного их толкования.

Таким образом, борьба за распространение знаний естественно и логично была связана для Луначарского с борьбой за распространение материалистического мировоззрения в массах. Выступая на Первом всесоюзном съезде безбожников в 1925 г., А. В. Луначарский говорил: «...Наша задача должна заключаться в очень основательной, добросовестной и с необычайным напряжением производимой работе по самовооружению и затем по широкому просвещению масс... ваша работа может и должна покоиться только на широкой базе общего, естественнонаучного и социального образования» (с. 292)[14]. Такой подход к делу организации атеистического воспитания составлял стержень всех работ Луначарского, всей его общественной деятельности.

Произведения, составляющие данный сборник, созданы А. В. Луначарским немногим больше чем за десятилетие после победы Октября и в достаточной мере показывают и круг проблем, которыми он занимался, и разнообразие используемых литературных и пропагандистских форм, и, наконец, позволяют нам хорошо представить ту эпоху и те задачи, которые предстояло решить партии и Советскому государству на пути формирования нового человека.

Особенно острой и напряженной была борьба вокруг вопросов об отношении партии и государства к религии, церкви, верующим. Окариатурируя марксизм, враги Советской власти распространяли слухи о неизбежности репрессивных преследований верующих со стороны новой власти, об уничтожении всего, что связано с религией, о временном и тактическом характере провозглашаемого в документах Советской власти союза верующих и неверующих как основополагающего принципа научно–материалистического подхода к религии. В этих условиях было необходимо доступным и понятным языком донести до масс главное в марксистском понимании религии, раскрыть существо марксистского атеизма. Уже в начале 1919 г. в статье «Об антирелигиозной пропаганде» А. В. Луначарский, разъясняя содержание принятой на VIII съезде РКП (б) Программы партии, говорил о вреде любых форм «глумящейся проповеди атеизма», о признании за каждым человеком полного права «исповедовать и проповедовать любую религиозную систему», о том, что «только популяризация истинно научной точки зрения па христианство и религию является оружием для достижения нашей цели» (с. 197, 194, 201)). Весь пафос его последующих работ был направлен на пропаганду этих положений, на раскрытие марксистских принципов атеистического воспитания. Через десять лет в статье «Политика и

религия» Луначарский скажет: «Нужно обхватить религию, зажать ее снизу, не бить, а устранять, выдергивать с корнем, и это может быть сделано только научной пропагандой, моральным и художественным воспитанием масс, в частности, подрастающего поколения...» (с. 452).

И сам автор этих слов показывал наглядный пример ведения такой работы по «обхвату» религии. В настоящем издании публикуются работы Луначарского «Введение в историю религии» (1918) и «Беседы по марксистскому миросозерцанию» (1924), в которых на огромном фактическом материале из истории религии и атеизма, общественной мысли, культуры, искусства и науки раскрывается исторически преходящий характер религиозных представлений, показываются причины их возникновения, условия, порождающие их многообразие. Последовательно проследившая эволюцию религиозных форм, Луначарский одновременно подводил читателя к мысли о несостоятельности богословской апологетики религии, о возможности существования общественных и межличностных отношений без религиозных санкций, без церкви и попов.

В беседе «Марксизм и религия», входящей в цикл «Бесед по марксистскому миросозерцанию», Луначарский обращается к такой важной проблеме, как отношение марксизма к религии, разъясняет подход пролетарской философии к этому социальному явлению.

«Марксизм, — подчеркивал Луначарский, — обладает... оружием, только ему, как таковому, присущим, а именно законченным социальным анализом религии» (с. 237). И Луначарский великолепно владел этим оружием. Он показывал, что только «социальная борьба под красным знаменем приведет к переходу человечества из царства необходимости в царство свободы. Социализм есть такая общественная организация, при которой общество упорядочивает свою собственную жизнь. Идея провидения, как и идея случая, совершенно изгнана будет тогда из сознания не только теоретически, но и практически повседневным опытом» (с. 238).

Одним из кардинальных принципов социалистической культуры является бережное отношение к наследию. В этом принципе нашла воплощение мудрая, прозорливая, опирающаяся на знание закономерностей общественного развития политика партии по сохранению и умножению культурного достояния народа. С первых дней своего существования Советская власть решительно выступила против беспринципного, нигилистического, не критического отношения к предшествующей культуре, вела острую борьбу против мелкобуржуазных, левацких взглядов на культурное наследие, нашедших, в частности, проявление в пролеткультовских декларациях сокрушения «старого» искусства, «старой» культуры.

Буквально с первых часов победы Советской власти были предприняты шаги к защите культурных ценностей от уничтожения и разрушения. 10 ноября 1917 г. в «Известиях» публикуется письмо А. В. Луначарского к отрядам Красной Гвардии, охранявшим Зимний дворец: «Я, как народный комиссар просвещения, болевший душой за целостность художественных и исторических достояний народа, не могу не выразить с восторженной радостью своей глубочайшей благодарности чудесной новорожденной петроградского пролетариата — Красной Гвардии за то, что а в деле сбережения народных сокровищ она являет примеры, достойные преклонения» [15].

Победа революции сопровождалась злобной клеветой, грязными слухами, распространявшимися контрреволюцией. Эсеро-меньшевистская и буржуазная